

Историко-географические сведения о Дальнем Востоке России в корейских источниках XIX в.

Сергей Юрьевич ВРАДИЙ
ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук
Институт истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток,
Россия
vradis@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7478-1757>

Аннотация. Автор статьи обращается к малоисследованным корейским рукописям, которые были недавно обнаружены. Они представляют немалый интерес для изучения политики России в Северо-Восточной Азии во второй половине XIX столетия, истории взаимоотношений России, Кореи и Китая, истории появления корейской диаспоры на Дальнем Востоке России. Два раритетных документа из хранилищ академической библиотеки Чансогак Республики Корея: «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» 江左輿地記 и «Карта России» 俄國輿地圖, представляющих собой одну из ранних попыток Кореи описать российское государство, являются свидетельством тому, как Корея, стремясь избавиться от многовековой опеки со стороны Китая, начинала устанавливать и укреплять свои взаимоотношения с Россией. В тексте карты имеются описания жизни и быта корейских поселенцев, указано их количество, на ней отображены поселения корейцев, военные объекты, приведены количественные характеристики охранных войск, оборонительные сооружения пограничных территорий России, Кореи и Китая. На страницах документов представлены сведения о промышленных предприятиях, системе связи и транспортного сообщения между населенными пунктами российского Приморья, информация экономико-географического характера. Описывая документы, автор статьи обращается к традициям и истории составления географических карт в Китае и Корее, дает оценку значимости источников, а также, анализируя работы южнокорейских исследователей, привлекая материалы из архивов Японии, Китая, Кореи, рассматривает вопросы, когда документы были составлены и кто, предположительно, является их создателями.

Ключевые слова: российско-китайско-корейские отношения XIX в., «Карта России», «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки»

Для цитирования: Врадий С.Ю. Историко-географические сведения о Дальнем Востоке России в корейских источниках XIX в. // Тихоокеанская география. 2023. № 2. С. 37–48. https://doi.org/10.35735/26870509_2023_14_3.

Historical and Geographical Information about the Russian Far East in the 19th Century Korean Sources

Sergey Yu. VRADIY

Leading research associate, candidate of historical sciences

Institute of History, Archaeology and Ethnology of Far-Eastern People, FEB RAS, Vladivostok, Russia

vradis@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7478-1757>

Abstract. The present paper surveys two rare manuscripts, the “Map of Russia” (Aguk Yeojido) 俄國輿地圖 and the “Records of the Lands Located on the Left Bank of the River” (Gangjwa Yeojigi) 江左輿地記, which are of considerable interest to those who study the 19th-century history of border interactions between Russia, Korea, and China, or the history of the Korean community in the Primorskiy region of Russia. These rare documents compiled in the 1880s are assumed to be one of the first attempts to represent the 19th-century Russia by Koreans. They contain evidence of changes in the foreign policy of Korea that started towards the end of the 19th century. At that time, different countries’ interests in the Korean Peninsula had surfaced. In this situation, Korea did her best to protect herself, to adapt to a new strategy of coping with new and unfamiliar challenges. Searching for an alternative to the ever-worsening aggression of European countries and Japan, and attempting to break away from Chinese influence, the Korean government turned to Russia and showed interest in the further development of relations. The documents provide a description of the disposition of military fortifications. They describe also the China-Korea-Russia border-lines, the Korean settlements in Russia Far East, and the quantity of Koreans living within the territory. The only copies of the unique manuscripts are kept now in the Jangseogak Library of the Academy of Korean Studies. They were discovered fairly recently, and are presently listed as National Treasures of the Republic of Korea. The documents are barely known among academic circles in Korea, but rather unexplored abroad. The author discusses the manuscripts’ authorship, and the probable time of its writing, while additionally using newly found materials from archives of Japan Ministry of Foreign Affairs, and Academia Sinica in Taiwan, which are previously unknown to researchers, and further evaluates the significance of the said documents.

Keywords: 19-century Russia-China-Korea relations, *Map of Russia*, Korean migration to Russia Far East, Records of the Lands Located on the Left Bank of the River

For citation: Vradiy S.Yu. Historical and Geographical Information about the Russian Far East in the 19th Century Korean Sources. *Pacific Geography*. 2023;(2):37-48. (In Russ.). https://doi.org/10.35735/26870509_2023_14_3.

Введение

Россия с давних времен активно отстаивает свои геополитические интересы в регионе Северо-Восточной Азии наряду с другими ведущими державами мира. Изучая состояние и прогнозируя социально-экономические, политические, демографические и этнокультурные процессы в Северо-Восточной Азии, оценивая динамику развития российско-китайских, российско-корейских отношений на приграничном и межрегиональном уровне, следует учитывать исторический багаж развития культур и цивилизаций региона, рассматривать совокупность исторических источников во временном аспекте. Все это предполагает учет многофакторности исторического процесса, включающий картографический аспект исследований.

Научной целью статьи является систематизация новых, не введенных в научный оборот материалов и на этой основе представление будущим исследователям возможности для дальнейшего углубленного изучения политики России в Северо-Восточной Азии во

второй половине XIX столетия, включая взаимоотношения России с Кореей и Китаем, истории появления корейской диаспоры на Дальнем Востоке России. Автором поставлено несколько задач: оценить значимость изучаемых источников, а также, анализируя работы южнокорейских исследователей, привлекая материалы из архивов Японии, Китая, Кореи, рассмотреть вопросы, когда они были составлены и кто, предположительно, является их авторами.

В конце XIX столетия в Корее усилились позиции Китая, при этом сохранились неизменными агрессивные устремления Японии проникнуть в страну. Правитель Кореи Коджон, напуганный перспективой перерастания японо-китайских противоречий в вооруженный конфликт на территории Корейского полуострова, стремился найти альтернативу посягательствам Японии и избавиться от назойливого вмешательства во внутренние дела со стороны Китая. Определенные надежды на будущее своей страны Коджон связывал в этот период с Россией. Являясь, по представлению корейского двора, более мощной державой, нежели Китай и Япония, Россия могла выступить также в качестве баланса в противостоянии Кореи колониальным притязаниям стран Запада.

Материалы

Два раритетных манускрипта – «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» 江左輿地記 и «Карта России» 俄國輿地圖 – в единственном экземпляре хранятся в историко-географическом разделе библиотеки Чансогак 藏書閣 Академии корееведения (Республика Корея).

Рукописи были обнаружены относительно недавно. Научному обществу о Карте¹ в 1972 г. и о Записях в 1980 г. поведал профессор Сеульского университета Ю Ён Бак [1, 2]. В 1994 г. фотокопии манускриптов были опубликованы во втором томе «Сборника материалов по корееведению» вместе с рядом других документов, посвященных истории российско-китайско-корейских отношений [3]. Текст Карты и Записей сопровождается комментариями, которые были написаны известным исследователем истории взаимоотношений России и Кореи, профессором Ханьянского университета Син Сын Гвоном [4]. В 2007 г. факсимиле Карты, перевод текста с китайского на корейский и комментарии к нему были опубликованы отдельной книгой в издательстве Академии корееведения [5].

Обсуждение

«Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» были обнаружены позднее Карты, поэтому менее изучены. Рукопись представляет собой дневниковые заметки о путешествии, которое начиналось от пограничной р. Туманган и шло далее по обширным землям Южно-Уссурийского края на север до с. Никольское (ныне г. Уссурийск), затем обратно к рубежам Кореи.

На страницах документа последовательно излагается увиденное, перечисляются наименования корейских деревень, встречавшихся на пути, повседневный образ жизни переселившихся в Россию корейцев, их род занятий. Подробно описываются российские поселения, военные укрепления, численность и рода войск, средства коммуникации.

Идентификация рукописей, определение, кем и когда они были составлены, затруднены из-за того, что отсутствуют выходные данные, не указаны ни составители, ни авторы текста, нет и датировки. Эти вопросы интересовали исследователей, пытавшихся идентифицировать документы опосредованно, на основании имеющихся в тексте упоминаний

¹ Карту обнаружил в 1972 г. в одном из книгохранилищ Кореи докторант университета Тонгук Пак Тхэ Гын (Tae Geun Park 박태근).

тех или иных событий с учетом дополнительных данных и принятой в странах Дальневосточного региона системы летосчисления по 60-летним циклам.

Между тем первые строки Записей гласят: «25 день 9 месяца. Из Цинсинфу перешли вброд реку, поднялись на берег» [3. Записи, с. 130]. Несмотря на то что указаны время и место, определенно можно говорить лишь о пограничной р. Туманган, относительно мелкой в некоторых местах, что позволило путешественникам преодолеть ее вброд. Цинсинфу 慶興府 – это китайское название корейской области Кёнхын, которая входила в состав провинции Хамгён, граничившей как с китайской провинцией Цзилинь, так и с Посъетским участком Южно-Уссурийского края (ныне Хасанский район российского Приморья).

Здесь, как и в прочих местах текста, не указан год, не упомянут девиз правления, что помогло бы датировать источник. Между тем в документе встречается упоминание известного события из российской истории, а именно: «В прошлом году умер российский царь» [3. Записи, с. 134]. Профессор Ю Ён Бак, предположив, что Записи упоминают о смерти в 1894 г. российского царя Александра III, датировал документ 1895 г. [2, с. 12–13]. Однако в тексте употреблен иероглиф 斃 – «быть убитым». Поэтому можно предположить, что упоминаются события марта 1881 г., когда в результате покушения народовольцев погиб император Александр II. Основываясь на этом предположении, «Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» можно датировать 1882 г.²

На втором из исследуемых документов, «Карте России» 俄國輿地圖, несмотря на название, предполагающее описание обширной Российской империи, на самом деле обозначены хоть и немалые по площади, однако преимущественно лишь земли российского Приморья, куда с 1860-х гг. стали переселяться корейцы. На Карте отображены также пограничные земли Северной Кореи и Северо-Восточного Китая.

Обращаясь к вопросу о традиции составления карт, следует заметить, что в восточноазиатских странах, испытавших культурное воздействие Китая, в древности было принято изображать мир плоским, прямоугольной формы, основываясь на концептуальном представлении о том, что «сфера небес – округла, а земля – плоская». Традиция составления карт в Корее имеет, по мнению исследователей, длительную историю [6, с. 235]. В связи с тем, что у большей части территории Кореи есть естественные морские рубежи, общее представление корейцев о величине государства сформировалось довольно рано. Это, в частности, нашло отражение в образном наименовании 三千里江山 *samch'olli kangsan*, т.е. «три тысячи ли рек и гор», под которым подразумевалась вся страна.

Описывая преимущественно территорию Кореи, картографы в то же время сохраняли стойкий интерес к фиксации очертаний соседних земель, а также к тому мировому пространству, что находилось далеко за пределами доступности. При этом создавались тщательно выполненные для своего времени атласы. Самым ранним сохранившимся свидетельством корейского картографического искусства является карта мира «Каннидо», датированная 1402 г. (рис. 1). На ней различимы очертания Европы, Африка, Аравийский полуостров, Индия, Китай, по странному стечению обстоятельств, находящаяся в Южно-Китайском море Япония. Предисловие к карте гласит: «Мир очень велик. Неизвестно, сколько десятков миллионов ли отделяют Китай, находящийся в центре [Вселенной], от четырех морей на внешних пределах, при этом довольно трудно отобразить его [мир] уменьшенным на листе бумаги размером в несколько футов... Поистине, можно познать Вселенную, не покидая своего дома!» [Цит. по: 6, с. 245].

Корейская картография, воспринявшая традиции Китая, в период правления династии Чосон (1392–1897) находилась на весьма высоком уровне. Составление карт считалось важным государственным делом и носило системный характер.

Среди известных образцов корейской картографии можно назвать рельефную географическую карту Кореи «Тэдон Ёджидо» 大東輿地圖 («Карта земель Великой Восточной

² Записи начинаются 25 днем 9 месяца по лунно-солнечному календарю, завершаются через 40 суток, на 5 день 11 месяца, что в переводе на григорианский календарь соответствует 6 ноября – 14 декабря 1882 г.

Рис. 1. «Общая хронологическая карта границ государств и столиц» 混一疆理歷代國都之圖, сокращенно именуемая «Каннидо» 疆理圖 [7]. Размер сохранившейся копии составляет 164 x 171 см

Fig. 1. “Map of Integrated Lands and Regions of Historical Countries and Capitals” 混一疆理歷代國都之圖, often abbreviated as Kangnido 疆理圖, is a world map created in Korea in 1402 [7]

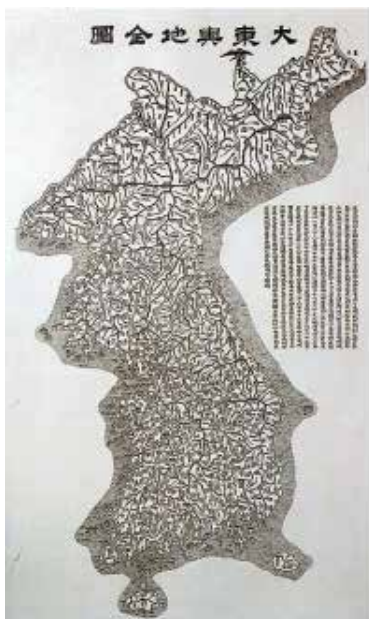

Рис. 2. «Карта земель Великой Восточной страны» Тэдон Ёджидо 大東輿地圖 [8]

Fig. 2. “Territorial Map of the Great East” Daedong yeojido 大東輿地圖 [8]

страны», 1861). Она была вырезана из дерева выдающимся географом Ким Чжон Хо 金正浩 (годы жизни, предположительно, 1804–1864). Это, пожалуй, самая большая и одна из самых подробных рельефных карт Корейского полуострова (рис. 2), изготовленная в традиционном стиле с использованием известных в то время картографических приемов.

Немалый интерес представляет «Карта России» 俄國輿地圖. Она имеет форму альбома, состоящего из десяти сложенных вдвое картографических листов, а также двух листов с оглавлением и комментариями. Листы склеены между собой «гармошкой», пагинация отсутствует. Размеры листа карты, согласно разным источникам, составляют 35.5–35.8 на 27.1–27.3 см. Карта под номером 1597 занесена в список национальных сокровищ библиотеки Чансогак Академии корееведения.

Титульный лист оранжево-апельсинового цвета, в левом верхнем углу на специальной этикетке вертикальной строкой написано: «Карта России». Ниже следует подзаголовок: «Дополнительно [изложена] ситуация [в отношении между] Китаем и Россией, [численность] охранных войск, количество нашего

народа, сопоставлена пограничная линия» (рис. 3). За титульным листом идет оглавление, в котором в той же последовательности, что и на страницах карты, перечислены названия 29 основных корейских поселений и районов с указанием количества дворов и числа жителей. На карту нанесены символические изображения жилых домов, общественных зданий, складов, арсеналов, церквей, кораблей, мостов, линия электрической связи, в виде примитивных схем обозначены военные укрепления, портовое хозяйство. Линиями красного цвета прочерчены дороги³. Отображен также рельеф местности, показаны лесная растительность, безлесные участки, горные хребты, реки, озера. Селения, где проживали русские, обозначены отдельно от деревень корейцев. Все объекты, нанесенные на карту, раскрашены в черный, красный, а также светлый и темный оттенки синего, зеленого, коричневого цветов.

Легенда карты, т.е. перечень условных знаков и пояснений, отсутствует, не обозначены и стороны света. Исходя из расположения географических объектов, восток находится вверху листа карты, соответственно север – слева. Очертания рельефа местности, береговой линии, прибрежные острова нанесены приблизительно, а иногда неверно. Есть территории, обозначенные гипотетически, подобия которым трудно отыскать в действительности.

На полях карты, в дополнение к географическим изображениям, имеются рукописный текст и пояснения, выполненные аккуратным каллиграфическим почерком тушью при помощи кисти. Можно рассмотреть дополнения и поправки к тексту, нанесенные тушью черного цвета. Текст написан китайскими иероглифами, принятыми среди образованных людей не только в Китае, но и в Корее, Японии. Встречаются, однако, иероглифы, которые невозможно найти в китайских словарях, – они были распространены только в Корее; это свидетельствует об употреблении составителями документа корейзированной версии китайского языка.

Исследователи полагают, что «Карта России» стала своего рода итоговым документом, составленным участниками секретной миссии, которая была отправлена королем Коджонном в конце 1884 г. в Россию с целью укрепления отношений с северным соседом, а также стремлением ускорить ратификацию подписанного российско-корейского договора и дополнить его пунктами о сухопутной приграничной торговле. Для этого в российское Приморье были направлены государственные чиновники высокого ранга Квон Дон Су 權東壽 и Ким Ён Вон 金鏞元, которых сопровождали Ким Гван Хун 金光薰 и Син Сон Ук 申先郁. Исследователи полагают, что в ходе посещения миссией дальневосточных земель России были собраны и обобщены сведения, использованные при составлении карты.

Рис. 3. Титульный лист «Карты России» 俄國輿地圖 [5]

Fig. 3. Title page of the “Map of Russia” 俄國輿地圖 [5]

³ На Карте подробно изображена стратегическая шоссе́нная дорога Владивосток – Занаворка – Барабаш – Славянка – Новокиевское – Красное Село, протянувшаяся до самой границы с Кореей. Строительство началось в 1882 г., на постройке землекопами работали преимущественно корейцы – крестьяне, проживавшие в деревнях вдоль дороги. Параллельно дороге аккуратно нарисованы линия почтово-телеграфной связи, опорные столбы и даже крепления проводов к ним. Телеграфная линия была проложена еще в 1867 г., она связала Новгородский пост в зал. Посыета с Николаевском-на-Амуре.

Карта и Записи дополняют друг друга, в них встречаются описания одних и тех же географических пространств, событий. К примеру, в обоих документах присутствует эпизод, повествующий о том, как в одном из корейских портов местные жители самовольно забрали товар с потерпевшего кораблекрушение заморского судна, за что подверглись суровому наказанию местные чиновники, допустившие этот факт. Вот что мы обнаруживаем в самом начале Записей:

«Вдали, на расстоянии немногим более 10 ли на север, в местечке, к которому позади примыкают горы, а вблизи имеется глубокий водоем, аккуратно расположилась деревушка⁴. Ее население в годы цзи, гэн [проживало] в селениях [области] Цинсин, тогда в Лукоушань 爐口山 прибыло и встало на якорь судно. Были казнены местный *фуши*⁵ и полномочный чиновник [из] Сишуйло, а их головы выставлены на шесте. Опасаясь, что будут [как чиновники] казнены, а товар, что забрали [с судна], будет обнаружен и конфискован, они ночью бежали, прибыв [в эти места] для проживания» [3. Записи, с. 130].

А вот что свидетельствует по этому поводу «Карта России», описывая первое корейское поселение Тизинхэ⁶:

«В годы цзи, гэн, поскольку жители уезда Цинсин самовольно в порту Лукоушань забрали товар с пришедшего иностранного судна, были казнены цзай 宰 и ваньху 萬戶 – два [чиновника из] Сишуйло. Головы [казненных] были выставлены напоказ⁷. В результате городских жителей охватил ужас, деревенские трепетали от страха. Вдруг стали осваивать [целинные] земли, расселяясь повсеместно. Беженцы, мужчины и женщины, пересекая границу, проникали в Россию... К настоящему времени образовали деревни, большей частью по холмам и долинам в уединенных, глухих местах» [3. Карта России, с. 174].

Здесь, как и в Записях, говорится, что корейцы, жители Кёнхына, страшась наказания за самовольные действия, пересекли порубежную р. Туманган и бежали в пределы российского Приморья.

Обратим внимание на дату, указанную в обоих источниках, – это годы «цзи» и «гэн» 己庚 – шестой и седьмой циклические знаки десятиричного цикла. При этом не указаны парные числа двенадцатеричного цикла, по соотношению которых устанавливается обозначение циклического года.

Южнокорейские исследователи, изучавшие документ, толковали дату цзи – гэн по-разному, называя 1879–1880 гг. [4, с. 38–51] и даже 1889–1890 [1, с. 18–21].

Известный корейский патриот, участник движения за независимость страны от японского колониального господства Ге Бон У (桂奉禹, 1880–1959) в газете «Тоннип синмун», издававшейся в Шанхае, в 1920 г. опубликовал серию статей под общим названием «Описание реальных событий [имевших место] на территории России» («Арён Сильги» 俄領實記, кор. 아령실기). Они были посвящены истории переселения корейцев в Приморье, а также истории антияпонского движения. В публикации от 2 февраля 1920 г., описывая освоение Южно-Уссурийских земель, Ге Бон У сообщает об упоминавшемся событии, в ходе которого жители корейской приграничной области Кёнхын самовольно забрали товар с «американского торгового судна», потерпевшего кораблекрушение в бухте Унгиман, за что были наказаны два местных чиновника [9].

Заметки Ге Бон У помогли уточнить место упоминаемых в документах событий – это бухта Унгиман (雄基灣, кор. 응기만), являющаяся частью залива Чосанман (русское на-

⁴ Судя по описанию, здесь говорится о дер. Жуйсяньцзэ 瑞僊[仙]澤. Вероятно, это дер. Подгорная (Подгорская, Нагорная), которая находится в непосредственной близости от границы с Кореей.

⁵ *Фуши* 府使, должностное лицо местной администрации.

⁶ Основано в январе 1864 г. в непосредственной близости от российского военного урочища Новокиевское. Ныне – Посьетский район Приморского края, долина р. Виноградовка.

⁷ Традиция устрашения, когда головы казненных выставлялись на шестах или в клетках на всеобщее обозрение.

звание залива Гошкевича⁸), что располагается на территории Северной Кореи, в 25 км к западу от устья р. Туманган.

Чтобы определиться с датой описываемых в документах событий, обратимся к путевым заметкам русского путешественника Н.Г. Гарина-Михайловского (1852–1906 гг.), посетившего в 1898 г. в ходе кругосветного путешествия Корею: «Вот и перевал к бухте Гашкевича (так в оригинале. – С.В.), и с перевала уже видны и бухта, и громадное озеро. 29 лет тому назад у этой бухты погиб пароход Кунста и Альберса. Пассажиры тогда спаслись на лодке во Владивосток, а севший на мель пароход оставили на произвол судьбы. Но когда затем возвратились за грузом, ни груза, ни парохода не оказалось: прибрежные корейцы все разграбили... Хозяева парохода жаловались тогда корейскому правительству, и в результате камни⁹ Кегенху и мелкий пограничный чиновник поплатились своими головами за этот грабеж» [10, с. 103].

Свидетельства источников помогли уточнить дату и место кораблекрушения, произошедшего в 1869 г. у берегов Северной Кореи, принадлежность судна немецкому торговому товариществу Кунст и Альберс из г. Владивосток, а также связанные с этим эпизодом события в расположенных неподалеку корейских деревнях, о чем упоминал один из предполагаемых авторов Карты Син Сон Ук (см. ниже).

Авторство рукописей корейские ученые единодушно приписывают Ким Гван Хуну и Син Сон Уку, исходя из того, что их именами подписано предисловие к «Карте России».

Известно о предполагаемых авторах немного. Профессор Син Сын Гвон приводит упоминание в источниках о посещении ими в 1882 г. Приморья [4, с. 39], что, вероятно, послужило причиной включения их в 1884 г. в состав делегации. Между тем исследователи отмечают разночтения в исторических документах по поводу времени возвращения предполагаемых авторов из России: в мае 1885 г. вместе с другими членами делегации [4, с. 39], в конце 1888 г. [11, с. 58].

Корейский исследователь Ли Ван Му, описывая Карту, высказал предположение, что основной задачей миссии была разведывательная, а приоритетной целью ее составления была военная. И действительно, на страницах Карты тщательно зафиксировано наличие гарнизонов, их военное состояние, укрепления, количество и расположение артиллерийских орудий, число регулярных войск, их принадлежность, военные коммуникации. На военные цели составления Карты указывал и профессор Ю Ён Бак [1, с. 20]. Заметим, что столь подробные сведения было не по силам собрать Ким Гван Хуну и Син Сон Уку самостоятельно. Существенную помощь, по мнению Ли Ван Му, им оказывали проживавшие в Приморье корейцы, создавшие разветвленную «сеть информаторов на местах», которые собирали конфиденциальные сведения оборонительного характера долгий, предшествующий появлению корейской миссии в России промежуток времени [11, с. 61].

Как было отмечено, пробыв несколько месяцев в пределах России, делегация летом 1885 г. вернулась в Корею. По возвращении члены ее оказались под пристальным вниманием прокитайски настроенных министров королевского двора, самих китайцев, ревностно следивших за происходившим в Корее, а также представителей иностранного дипломатического корпуса. В связи с резким ослаблением к тому времени власти государя и усилением в Корее влияния Китая, Коджон вынужден был ответственность за контакты с Россией возложить на правительственного советника по иностранным делам Пауля Георга фон Мёллендорфа (1847–1901 гг.), инициативу отправки миссии связать с именем погибшего в ходе случившегося годом раньше переворота министра Хан Гю Джика 韓圭稷 (1845–1884 гг.), а самих членов делегации отправить в ссылку с невнятным обвинением в «предательстве и злоупотреблениях».

⁸ Назван в честь российского дипломата, ученого Иосифа Антоновича Гошкевича (1815–1875 гг.), секретаря и переводчика адмирала Е.В. Путятина (1803–1883 г.), возглавившего миссию в Японию с целью заключения первого русско-японского договора. Как известно, в 1854 г. фрегат «Паллада» обследовал северо-восточное побережье Кореи.

⁹ Исправник, глава местной администрации.

Некоторые сведения о предполагаемых авторах Карты можно почерпнуть из официального письма в адрес Управления по иностранным делам цинского Китая, составленного генеральным инспектором Северных портов Ли Хун-чжаном (李鴻章; 1823–1901 гг.). Документ датирован 29 днем 6 месяца 11 года правления императора Гуансюя, что в переводе на григорианский календарь соответствует 9 августа 1885 г. [12]. Стремясь сохранить остатки своего влияния в регионе, Китай внимательно отслеживал ситуацию в Корее. Документ стал результатом проведенной в ведомстве по иностранным делам Кореи очной ставки трех человек: Син Сон Ука, Ким Гван Хуна и Чо Чжун Хёпа 趙重協. В нем упоминается, что к тому времени королевский двор «уже признал виновными Ким Ён Вона, Син Сон Ука, Ким Гван Хуна» и др., всего пять человек, и отправил их в ссылку. Вызвал чиновников на допрос министр иностранных дел Кореи Ким Юн Сик (金允植; 1835–1922 гг.), известный своими прокитайскими настроениями, который, по всей видимости, и довел до Ли Хун-чжана сведения о «тайном сговоре с Россией». Поводом к разбирательству стал донос Чо Чжун Хёпа о намерении Син Сон Ука и Ким Гван Хуна «бежать в Россию, поднять вооруженный мятеж» [12].

Син Сон Ук, согласно записям в документе, признал, что намерен был отправиться в Россию, «поскольку там находилась его семья». С обвинениями в попытке «поднять мятеж» Син Сон Ук и Ким Гван Хун не согласились, что, как известно, не спасло их от ссылки, равно как и донесшего на них Чо Чжун Хёпа.

По свидетельству королевских хроник, «преступившие закон и отбывшие наказание ссылкой в удаленные земли» Ким Ён Вон, Ким Гван Хун и Син Сон Ук были освобождены весной 1888 г.

Обратимся к вопросу о датировке Карты. Примерную дату ее составления назвал профессор Ю Ён Бак в своей публикации 1972 г. Определяя по историческим источникам время пребывания Ким Гван Хуна и Син Сон Ука в российском Приморье, он предположил, что Карта могла быть создана во второй половине правления короля Коджона, т.е. начиная с 1880-х гг. [1]. Профессор Син Сын Гвон в своих комментариях к тексту уточнил датировку, посчитав, что Ким Гван Хун и Син Сон Ук составили Карту в 1885–1886 гг., после возвращения из России [4, с. 47–48]. Примерно этот же промежуток (1884–1886 гг.) указывает и исследователь Ли Ван Му [11, с. 59].

Какие же события, упоминаемые в тексте Карты, могут помочь определить дату ее составления? Их немного, перечислим некоторые. В тексте говорится о планируемом строительстве железной дороги, которая должна была связать г. Владивосток и с. Никольское (современный г. Уссурийск) [3. Карта, с. 182]. Началось ее создание, как известно, весной 1891 г. во время посещения г. Владивосток цесаревичем Николаем Александровичем.

Но есть еще один эпизод, который поможет датировать документ более ранним периодом. В тексте описывается поселение Лосьяндун¹⁰ и расположенные поблизости корейские и российские деревни [3. Карта, с. 170]. Земли обозначены как российские, но их принадлежность оспаривали китайские власти. После дипломатических переговоров, состоявшихся летом – осенью 1886 г., в с. Новокиевское был подписан российско-китайский протокол, по которому эти земли отошли в пользу Китая. Таким образом, мы вправе ограничить верхнюю временную границу составления документа 1886 г.

Обратим внимание на немаловажную деталь в предисловии к Карте, которая почему-то не была прокомментирована исследователями: «Последние 16 лет, останавливаясь в китайских и российских [землях], понемногу высматривали пограничные рубежи, допытывались о состоянии дел, [в итоге] составлена Карта и подготовлены наброски о тайно разведанном» [3. Карта, с. 190].

Можно предположить, во-первых, что упоминаемые «наброски о тайно разведанном», по всей видимости, и являются «Записями о землях, расположенных на левом берегу реки».

¹⁰ Лосьяндун 羅鮮洞, китайское наименование дер. Хэйдинцзы 黑頂子, российское – дер. Савеловка.

Во-вторых, несмотря на то что указанные 16 лет не помогают понять, когда Карта была завершена и представлена королевскому двору, тем не менее свидетельствуют о том, что временной промежуток сбора информации и составления ее был более длительным, нежели те два года, на которых настаивают южнокорейские исследователи.

Обратим внимание еще на один официальный документ Министерства иностранных дел Японии, в котором упоминается имя одного из предполагаемых авторов Карты: «Письмо с обращением от корейца [Син Сон Ука, проживающего в Цзисинхэ, Россия, смиренно], представленное Куроока Татэваки во Владивостоке» [13].

Куроока Татэваки (黒岡帶刀; 1851–1927), которому адресовано письмо, был выходцем из знатного самурайского рода княжества Сацума, несколько лет обучался морскому делу в Англии и Франции. Будучи офицером военно-морской разведки, он в 1875 г. был направлен в г. Владивосток «для проведения обследования Приморья и русских земель, примыкавших к корейской границе» [14, с. 216]. По всей видимости, с заданием справился, после возвращения в метрополию в 1876 г. ему было присвоено звание капитан-лейтенант.

Указанное место проживания Син Сон Ука, Цзисинхэ 雞新河, – это первая корейская деревня Тизинхэ, основанная неподалеку от Новгородского поста в январе 1864 г.

Письмо довольно пространное, в нем упоминается о прежнем образе жизни Син Сон Ука в Корее, когда он «жил литературным заработком, не напрягая сил крестьянским трудом и ремесленным делом». Но произошло известное событие, описываемое детально и в данном документе, которое коренным образом изменило жизнь Син Сон Ука: «Торговое судно Российского государства по воле волн приплыло к нашим [Корея. – С.В.] морским берегам. Шторм и землетрясение разбили вдребезги [корабль]... [местные жители] тайно забрали весь имевшийся [на судне]... товар... [Опасаясь, что] неизбежно будет обвинен в предательстве родины, взяв своих родителей, жену и детей, бежал в эти земли [Россию]» [13]. То есть повторяется эпизод из Карты и Описания, повествующий о переселении в 1869 г. корейцев в пределы России. Тогда же Син Сон Ук, страшась наказания, вместе с домочадцами бежал в Россию. По всей видимости, с этого времени и начался отсчет времени по сбору информации будущим автором для составления Карты, те самые шестнадцать лет, что указаны в предисловии.

Заключение

Сопоставляя приведенные в документах данные, можно согласиться с выводом корейских исследователей о том, что авторами манускриптов являются обозначенные Син Сон Ук и Ким Гван Хун, а время их составления следует отнести к середине 80-х гг. XIX столетия.

«Записи о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карта России» являются, по словам южнокорейских исследователей, важными источниками сведений по истории российско-корейских отношений [4, с. 38]. Они свидетельствуют об эволюции внешней политики Кореи, наметившейся в конце XIX столетия. К этому времени явно проявились интересы государств на Корейском полуострове. В этих условиях Корея стремилась защитить себя, выработать стратегию поведения в новых, нелегких для нее условиях. В поисках альтернативы усиливавшейся агрессии со стороны европейских держав и Японии, пытаясь устранить китайское вмешательство во внутренние дела, корейский двор проявил заинтересованность в развитии отношений с Россией.

Промышленные предприятия, система транспортного сообщения, связь, развитое портовое хозяйство в городах российского Приморья представлены на страницах документов. В тексте имеются сведения о политической, экономической жизни северной страны, недавно появившейся на дальневосточных рубежах и формирующей стратегию взаимоотношений с соседними государствами. Сами документы, считает корейский исследователь, – это «доклад о продвижении Великой России на Восток», представленный вниманию правителя Кореи [11, с. 61].

Литература

1. 柳永博. 俄國輿地圖 // 國學資料. 1972.02. 頁 18-21. [Ю Ён Бак. «Карта России» // Сб. материалов по корееведению «Кукхак чарё». 1972, февр. С. 18–21.] (На кор. яз.).
2. 柳永博. 藏書閣所藏江左輿地記論改 // 國學資料. 1980, № 38. 頁 6-13. [Ю Ён Бак. Обсуждение «Записей о землях, расположенных на левом берегу реки, хранящихся в библиотеке Чансогак // Сб. материалов по корееведению «Кукхак чарё». 1980, № 38. С. 6-13.] (На кор. яз.).
3. 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. [Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России. Сб. материалов по корееведению. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994] (На кит., кор. яз.).
4. 幸承權. 江左輿地記. 俄國輿地圖解題 // 江北日記. 江左輿地記. 俄國輿地圖. 한국학 자료총서. 城南市: 韓國精神文化研究院, 1994. 頁38-51. [Син Сын Гвон. Комментарии к «Записям о землях, расположенных на левом берегу реки» и «Карте России» // Дневники [миссии на] северный берег реки. Записи о землях, расположенных на левом берегу реки. Карта России. Сб. материалов по корееведению. Соннам: Академия духовной культуры Кореи, 1994. С. 38-51] (На кит., кор. яз.).
5. 俄國輿地圖. 城南市: 韓國學中央研究院藏書閣, 2007 [Карта России. Соннам: Изд-во библиотеки Чансогак Академии корееведения, 2007] (На кит., кор. яз.).
6. Ledyard G.K. Cartography in Korea. Cartography in the Traditional East and Southeast Asian Societies: The History of Cartography. In 8 vls. Vol. 2, Book 2. Chicago: Chicago Press, 1994. P. 235–344.
7. 混一疆理歷代國都之圖 [Общая хронологическая карта границ государств и столиц], 1402. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:GeneralMapOfDistancesAndHistoricCapitals.jpg> (дата обращения: 04.12.2021).
8. 大東輿地圖 [Карта земель Великой Восточной страны], 1861. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:Daedongyeoji_jeondo_small.jpg#mw-jump-to-license (дата обращения: 04.12.2022).
9. 桂奉禹. 俄領實記, 아령실기 [Гэ Бон У. Описание реальных событий [имевших место] на территории России «Арён Сильги».] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://shindonga.donga.com/Library/3/04/13/102521/5> (дата обращения: 05.12.2022) (На кор. яз.).
10. Гарин Н.Г. Из дневников кругосветного путешествия (по Корею, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову). М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1952.
11. 李旺茂. «아국여지도»와 XIX 세기말 조선의 관방(關防)의식 // 俄國輿地圖. 城南市: 韓國學中央研究院藏書閣, 2007. 頁58-65 [Ли Ван Му. «Карта России» и представления о защите границ в Корею в конце XIX столетия // Карта России. Соннам: Изд-во библиотеки Чансогак Академии корееведения, 2007. С. 58–65] (На кит., кор. яз.).
12. 李鴻章. 密咨通俄韓員申先郁等對質口供 // 中央研究院近代史研究所(近史所)檔案館. 總理各國事務衙門. № 01-25-019-01-029 [Ли Хун-чжан. Конфиденциальное письмо [содержащее] устные показания [полученные] в ходе очной ставки [при допросе] корейских чиновников Син Сон Ука 申先郁 и др. о [тайном]говоре с Россией. 11 год Гуансюй 6 месяц 29 день // Архив Института новой истории Академии Синика (Тайбэй, Тайвань). Инв. № 01-25-019-01-029 (На кит. яз.).
13. 申先郁. ウラシオストックニテ韓人ヨリ黒岡帯刀へ出シタル書. 外務省外交史料館 (1-1-2-3_11_002), アジア歴史資料センター, 東京, 日本 [Син Сон Ук. Письмо с обращением от корейца [Син Сон Ука, проживающего в Цзиньинхэ, Россия, смиренно], представленное Куроока Татэваки во Владивостоке // Национальный архив Японии. Министерство иностранных дел. 1-1-2-3_11_002. Японский центр азиатских исторических исследований (На кит., яп. яз.).
14. Полутов А.В. Деятельность японской разведки во Владивостоке (1875–1902 гг.) // Россия и АТР. 2011. № 2. С. 215–228.

References

1. Yu Yong Bak. Map of Russia. In *Materials for Korean Classical Studies Kukhak charyo*. 1972, 1, 18-21. (In Korean)
2. Yu Yong Bak. Discussion on the “Notes about the Lands Located on the Left Bank of the River”, held at the Jangseogak Library. In *Materials for Korean Classical Studies Kukhak charyo*. 1980, 38, 6-13. (In Korean)
3. Diaries of (the Mission to) the Northern Bank of the River. Notes about the Lands Located on the Left Bank of the River. Map of Russia. Academy of Korean Studies: Seongnam, 1994. (In Chinese, Korean)
4. Sin Seung Gwon. Commentary to ‘Notes about the Lands Located on the Left Bank of the River,’ and ‘Map of Russia’. In *Diaries of (the Mission to) the Northern Bank of the River. Notes on the Lands Located on the Left Bank of the River. Map of Russia*. Academy of Korean Studies: Seongnam, 1994, 38-51. (In Chinese, Korean)
5. Map of Russia Aguk Yeojido. Seongnam, Jangseogak library of Academy of Korean Studies, 2007. (In Chinese, Korean)
6. Ledyard, G.K. Cartography in Korea. Cartography in the Traditional East and Southeast Asian Societies: The History of Cartography. In 8 vls. Vol. 2, Book 2. Chicago Press: Chicago, USA, 1994, 235- 344.

7. 混一疆理歷代國都之圖 [Map of Integrated Lands and Regions of Historical Countries and Capitals], 1402. Available online: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:GeneralMapOfDistancesAndHistoricCapitals.jpg> (accessed on 4 December 2022).
8. 大東輿地圖 [Territorial Map of the Great East], 1861. Available online: https://commons.m.wikimedia.org/wiki/File:Daedongyeojijeondo_small.jpg#mw-jump-to-license (accessed on 4 December 2022).
9. Ge Bong Woo. Description of Real Events [that Took Place] on the Territory of Russia. Available online: <https://shindonga.donga.com/Library/3/04/13/102521/5> (accessed on 5 December 2022) (In Korean)
10. Garin, N.G. From the World Tour Diaries (to Korea, Manchuria and Liaodong Peninsula). (3rd ed.). State Publishing House of Geographical Literature: Moscow, Russia, 1952; 445 p. (In Russian)
11. Lee Wang Mu. Map of Russia and the Concept of Defending Borders in Korea in the End of the 19 century. *Map of Russia Aguk Yeojido*. Jangseogak library of Academy of Korean Studies: Seongnam, ROK, 2007, 58-65. (In Chinese, Korean)
12. Li Hong-zhang. Confidential Letter on the Testimony of Confrontation between Shin Sun-wook and other Koreans who Colluded with Russia. Files on the Office in Charge of Foreign Affairs. 1885, August 9 (01-25-019-01-029). Archives of Institute of Modern History, Academia Sinica: Taipei, Taiwan. (In Chinese)
13. Sin Seon Uk. Letter from a Korean Written in Vladivostok to Kurooka Tatewaki. Diplomatic Archives of the Ministry of Foreign Affairs of Japan (1-1-2-3_11_002), Japan Center for Asian Historical Records: Tokyo, Japan. (In Chinese, Japanese)
14. Polutov, A.V. Japanese Intelligence Activities in Vladivostok (1875-1902). *Russia and the Pacific*. 2011, 2, 215–228. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 9.01.2023; одобрена после рецензирования 20.03.2023; принята к публикации 27.03.2023.

The article was submitted 9.01.2023; approved after reviewing 20.03.2023; accepted for publication 27.03.2023.

